

Женщина с неба

Ник Форнит

Ник Форнит

Женщина с неба

«Автор»

2026

Форнит Н.

Женщина с неба / Н. Форнит — «Автор», 2026

Похищенный программист вовлекается в странную историю. Контраст между удушливым бытом героя и его метафизической мечтой о «женщине с неба».

© Форнит Н., 2026

© Автор, 2026

Ник Форнит

Женщина с неба

Сергей вполуха внимал причитаниям шефа на грани прочности своей психологической брони.

В голове крепло шальное: «Что, если резко стиснуть этот небритый кадык?»

Шеф чутко уловил угрозу и превентивно подобрел:

– Не слишком я утомляю тебя?.. – он увеличил дистанцию, сдвигаясь в кресле к монитору и продолжил уже спиной, – Чтобы не повторять одно и то же, давай так, ты зайди, когда у меня не будет повода упрекать тебя. Я хочу тебя уважать как классного разработчика.

Вернувшись к компу, Сергей увидел сообщение о двух ошибках в результате компиляции. Эта мелочь в контексте только что перенесенных сентенций нешуточно опечалила его. Возникло сильнейшее предчувствие, что жизнь не должна быть такой. Вместо траты времени на разработку давно уже не непопулярной игрушки, которую предали даже фанаты, наверняка можно было бы делать что-то в самом деле полезное.

Сергей никому не жаловался, не ныл о невезении и про закон космической подлости. В разговорах старался быть конструктивным, а не паниковать. У этого был необычный – возможно, на грани психиатрического – повод – его давнишняя манера жить так, будто за тобой незримо наблюдают.

Он регулярно ходил в горы, предпочитая трудности на грани своих возможностей, что не допускало расслабления. Но слишком многое вокруг настойчиво убеждало в никчемности бытия и необходимости смирения существующему раскладу жизни.

К концу работы, как всегда, томительно потянулось время. Но все обязательно кончается.

Сергей отшагал пару остановок, не желая делить жаркий летний воздух с потными пассажирами.

Вспомнилось, как в детстве он любил лето. Не потому, что были каникулы. Просто летом все росло и радовалось, было много разных фруктов, по вечерам с друзьями они ползали с фонариками среди высокой травы и гонялись за жуками и бабочками. За пойманных насекомых в сельхозинституте расплачивались конфетами. А сейчас лето его уже не радовало.

Сергей свернул к подъездам мимо магазина.

Иногда, стоя в продуктовой очереди с тележкой, он явственно ощущал, что его проклинаят. Обернувшись, видел старушку, жующую сморщенными губами и стиснувшую в костлявых лапках единственный пакетик молока. Он всегда пропускал ее перед собой. Проклятие это не снимало, просто самому становилось легче.

Около дома повстрчалась молодая соседка с подружками, все круто прикинутые. Они шли во всю ширину дорожки и не собирались расступаться. Сергей остановился, чтобы стихия сама обогнула его.

– Привет, – снисходительно процедила соседка, чуть скривив в усмешке губки. Пахнуло смесью духов и пива, кто-то, проходя, чуть пихнул его бедром, и позади раздалось нервное ржание. И было в этом такое, что Сергей видел – им, в общем-то, хреново несмотря на то, что их папики отстегивали сколько надо. Что они мечтают, чтобы жизнь изменилась, чтобы появилось нечто, хотя бы чуть интереснее обычного блогера, и чтобы оно увело в новый мир.

Стало немного обидно, что сам он, в принципе, был неплохим парнем, но доказать это любой из этих девчонок практически не может.

Вот если бы за ним незримо наблюдала какая-то прекрасная, всепонимающая женщина с неба, она бы видела, что он не такой как все. Эта мысль, когда-то давно возникнув, поселилась в его голове как бесплодная, но притягательная фантазия. Ему нравилось мечтать, что где-то в самом деле есть заинтересовавшееся им ангельски прекрасное существо. Сергей так и жил, невольно стараясь не опозориться перед этим, несомненно, всепрощающим, но настолько недостижимо светлым созданием, что не хотелось провиниться даже в мелочах. В горах он совершал то, на что не решались другие, но в остальной жизни как ни старался, не мог вырваться из железобетонной системы, созданной явно под кого-то другого.

Множество попыток что-то предпринять, сотворить нетленное или даже просто удивить чем-то новым и разумным пропадали впустую, укрепляя убеждение, что от упорства и способностей мало что зависит, а все больше определяет какой-то непонятный расклад удачи места и времени. Он видел как легко дается успех совершенно ничтожным выскочкам и не понимал, как это происходит. Оставалось только острое чувство несправедливости и его почти религиозная, светлая мечта о женщине с неба.

С тех пор как он развелся с женой после трех лет пустого сосуществования, оставил ей квартиру и переехал к матери, ему в жизни больше не везло. Но, казалось, что не везло не только ему, но и всем окружающим. У всех было что-то не так. Даже его шеф, типичный обормот, еле сводил баланс с затратами и вечно был кому-то должен.

Где-то существовал другой, благополучный мир, который издавна с брезгливой иронией посматривал на это. Мир без проблем и забот. Там блогеры моментально приобретали популярность, невзирая на ум, опыт и возраст. Там легко давались любые стартапы, играючи добиваясь высочайшей популярности и журналюги ловили каждое слово элиты. А здесь – даже фанаты подло предали изощренно сотворенную в муках решений игру.

В мире, где отбывал свое бытие Сергей, следовало быть очень осмотрительным: по вечерам женщины боялись выходить из дому. Они настойчиво утверждали, что в полной темноте из непроходимых зарослей сирени им является голый мужчина, шурша газеткой у бедер. Мужья как-то устроили облаву, уговорив хорошенькую Татьяну Анатольевну побыть приманкой, но дикий человек оказался хитрее.

Сергею повезло, что рядом с городом были высокие, по-настоящему красивые горы, куда можно было уйти и забыть о городе, что часто и делал Сергей с такими же экстремалами.

Из уличной жары он нырнул в пахнувший плесенью подъезд, ослеп в полумраке и уткнулся в податливое колышущееся тело.

– Господи, Сер-р-рж! – вместе с сильным голосом невыносимо запахло луком.

– Ох! Извините, Тамара Николаевна...

– Да ладно. Вечно тут меня бодают...

Все знали, что одним из любимых дел этой давно пребывающей в одиночестве дамы был ненавязчивый визуальный учет корреспонденции соседей. Просто чтобы хоть как-то чувствовать, кто чем живет.

Выкинув из головы, Сергей споткнулся о ступеньку, вовремя скоординировался и зашагал на второй этаж.

Сунув ключ в расшатанный замок, Сергей начал подбирать нужный наклон, думая, что надо бы сменить, наконец-то это барахло, но сначала придется найти новый точно такого же типа, чтобы подошел к уже сделанным в двери дыркам.

И тут на его плечо легла тяжелая, влажная ладонь и в шею пахнуло горячим смрадом. Мелькнула мысль о диком человеке, который сейчас начнет просить на флакон обезболивающего. Как всегда, в подобных случаях Сергей не мог сразу сообразить, как лучше поступить. Вот потом, при мысленном разборе ситуации он находил верное и эффективное решение.

Он передернул плечом, сбрасывая лапу, независимо повернулся, хмуро поднимая глаза и оцепенел. Сначала показалось, что на него скалится безгубыми костями раздавленное грузовиком лицо, но оно было огромно в ореоле слипшейся оранжевой шерсти, клыки торчали вниз до жуткого бородавчатого подбородка, и оно сверлило его злобным фасеточным взглядом. От него исходила подавляющая аура несомненного правдоподобия, и мир потеснился, принимая в себя такую невозможную реальность. Но холодеющее сознание не успевало, и когда, прямо из ничем не прикрытого полупрозрачного туловища с голубовато-желтыми внутренностями, протянулись несколько лоснящихся гибких макаронин, дрожащих как у алкоголика, Сергей смог только подумать, а что будет, если сейчас выйдет мама. Потом что-то укололо его в бок, и он одеревенел, привалившись спиной к двери. Длинный раздвоенный язык красной молнией щелкнул по лицу, до краев наполнив мерзким чувством, все нелепо задергалось вокруг, меняя очертания. Его мощно повлекло куда-то, от чего сжались внутренности и перехватило горло. Вокруг бормотали и шуршали голоса, стало нестерпимо томительно и душно так, что в пору было смириться со смертью. Всколыхнулось последнее, отчаянное озарение мысли, и он умер.

Он очнулся и напрягся, вспоминая, кто он. И вдруг вспомнил все, еще не успев открыть глаза. Но это было давно. Наконец он решился открыть глаза и вместо белой постели в больничной палате увидел беспорядочно мелькающие цветные пятна и полосы. Мучительно долго все увиденное собиралось в образы, и этот процесс походил на безумие. Вдруг стало ясно, что это – мерцающая рябь воды прямо у лица.

Он лежал на боку, на каком-то упругом темно-зеленом матрасе. Чуть пошевелившись, сообразил, что этот матрас плавает в воде. Он плюнул и некоторое время смотрел, как расходится пятно.

Сергей осторожно, чтобы не свалиться в воду, привстал. Матрас оказался огромным листом кувшинки, местами запачканным птичьим пометом. Совсем рядом над водой распустил лепестки белый цветок, величиной с большой кочан капусты. Сергей скосил взгляд и убедился, что он не лягушка. Лист видимо распирали какие-то газы, и он легко выдерживал вес тела.

В голове была ясная пустота. Мысли как бы испуганно попрятались, не находя достаточной опоры в реальности.

Он находился почти в самом центре тихого, сказочно прекрасного озера, на поверхности которого плавали такие же листья. Берег издали резко очерчивался полосой золотистого песка, за которым протянулся ровный ковер зелени до стены густого леса, чуть призрачного в солнечной дымке.

С левого края леса в небо упиралась грандиозная цепь снежных гор.

Где он?

Подняв глаза к голубому небу с веселыми барашками облаков, уже готовый к любым чудесам, все же обомлел, увидев летящего дракона. На таком расстоянии отчетливо различались три головы на длинных шеях, великолепные перепончатые крылья и позорно короткий пороссячий хвост. Его психика пошла на критический излом, но удивительная четкость восприятия и ясность в голове не давали никакого повода сомневаться в увиденном... В качестве окончательной проверки реальности Сергей с размаху врезал себе по лбу ладонью. Нет, так сниться не может.

Этот его жест вызвал чей-то хрустальный смех позади. Такого чистого и приятного смеха Сергей никогда в жизни не слышал. Он осторожно повернулся в другую сторону.

Девушка показалась довольно странной. Она стояла на четвереньках на соседнем матрасе и смеялась так, как будто ей было больно. Одета в белое полупрозрачное платье сказочной принцессы, с невесомыми, как струи дыма, локонами волос, она удивляла необычными чертами бледного лица. Несмотря на смех, это лицо казалось маловыразительным, может быть, из-за маленького носа и рта, и только огромные глаза казались живыми, и они приковывали все внимание. Какая-то совершенно незнакомая раса. Возможно, ее занесло сюда так же, как и его.

Ее длинные ноги были босыми. Принцесса на четвереньках не вызывала рыцарских чувств.

– Привет! – кивнул он. Она перестала смеяться и просто улыбалась. Вот он, языковый барьер. Неужели ей пофиг, что она оказалась на середине озера?

– Чего уставилась? – добродушно спросил Сергей, – Сидим тут на листочках как дураки...

– Это чтобы ты сразу не убежал, – неожиданно опрокинула языковой барьер принцесса непривычным, непередаваемо певучим голосом и, смело встав во весь рост, изящно покрутила пальчиком вокруг листа, на котором сидел Сергей. Тот порозовел от неловкости за свою грубость. Склонность краснеть всегда портила ему жизнь.

Другая раса и отличное знание его языка. Сергей вдруг осознал свою зависимость именно от этого существа. Ну, понятно, значит – инопланетяне. А он тут для какого-то эксперимента.

– Что все это значит? – спросил он наконец.

– Ты у меня в гостях и очень мне нужен... Здорово, что не теряешь голову.

Это точно не было телепатией. Она отлично знала язык и, выходит, знала и соответствующую культуру. Вот же, повезло – это произошло с ним. Или не повезло?

– Это какой-то эксперимент?

– Можно и так сказать... – она не договорила потому, что лист под Сергеем сильно качнулся, он взмахнул руками и чуть не свалился в воду.

– Что это!? – вскрикнул он, разглядев большое хвостатое тело, промелькнувшее в воде, – Тут акулы водятся?

Девушка снова весело и не обидно рассмеялась.

– Акулы не водятся, но много русалок. Есть еще водяной, но такой несносный болван!

Лексикон у нее достаточно свободный. После очередного рывка листа из-под ног, раздался слабый хлопок, и у края весело запузырился выходящий воздух. Лист стал убедительно проседать.

– Что ты теперь будешь делать?! – с живым интересом увлеченного исследователя воскликнула девушка, и Сергей остро ощутил несправедливость ситуации. Очень похоже, что абсурд жизни приготовил ему место для еще более унижительных казусов. Он затравленно огляделся. Вода намочила штаны, и тут, некстати, подступил давнишний, еще земной, голод, потому как ужин остался несъеденным. А голодный он был склонен к поспешным решениям.

– Умная крыса будет искать выход из лабиринта! – довольно зло крикнул он, рванул рубашку, быстро избавился от ботинок и брюк и, тоскливо прицелившись, перевалил через край листа. Прохладная вода ласково приняла его тело, и он неторопливо поплыл к ближайшему берегу мимо листа с серьезно озадаченной исследовательницей.

– Куда же ты? – в ее голосе послышалось отчаяние.

– Крыса вырвалась на свободу! – выкрикнул он между размашистыми гребками.

– Пожалуйста, не надо! – ее голос трагически обломился.

Черт... Может она не умеет плавать? Сергей выдохнул в воду ругательство и повернул назад. Он схватился за край ее листа. По внешнему виду девушки ему трудно было определить, насколько искренни были ее переживания, но в глазах стояли слезы, и он смутился.

– Что с тобой?

– Прости... – она смахнула рукой слезы, – но стало так обидно, когда ты покинул меня. Я столько готовилась! Ты не понимаешь...

– Да, я ничего не понимаю. И я хочу есть. А когда я голоден, я плохо соображаю.

– О, я накормлю тебя, забирайся ко мне!

Сергей как ледокол подмял под себя лист, но вползти на него никак не удавалось. Лист неожиданно вывернулся, встал вертикально и мягко хлопнул его по голове. Вынырнув, он обалдело уставился на девушку. Та стояла в забрызганном и обвисшем платье прямо на поверхности воды. Сергей рывком вспрыгнул на лист и, поправив сползшие от рывка из воды трусы, уселся на скрещенные ноги, обретая состояние полного самоконтроля. Первое, что он осознал на посвежевшую от купания голову – что застрял здесь надолго, но это ему нравится. Однако, он был готов не поддаваться никакой жалости. Девушка шагнула к нему и грациозно опустилась на колени, оказавшись вровень с ним. Они выжидающе посмотрели друг другу в глаза, и Сергей отвел взгляд от неожиданной глубины.

– Ты такой неуклюжий...

– Я есть хочу...

– Вот... – она сложила тонкие ладони и поднесла к нему. Они были полны густой алой жидкости. Сергей наклонился и понюхал. Аппетитно пахло притягательной свежестью. Видимо он уколол ее своей отросшей за день щетиной – она слегка вздрогнула. Несколько капель пролилось на мокрое платье, растекаясь широкими пятнами. Он осторожно взял ее руки в свои, изумляясь гибкости длинных пальцев, и, пригубив, жадно выпил все несколькими глотками. Пикантный, солоноватый напиток вливался в жилы горячей бодрящей струей.

– Чьей кровью ты меня напоила?

– Своей, – она улыбалась одними глазами.

– Вот уж не поймешь, когда ты шутишь!

– Поверь, я желаю тебе только добра, – в ее взгляде Сергею показалась чуть фанатичная искренность. Он растерялся.

– Если бы ты согласился погостить у меня немного... Это так важно.

– Но ты мне еще ничего не рассказала... Как тебя зовут?

– О... назови меня сам, как тебе нравится, Сережа! – предложила она.

Рядом громко булькнуло, всплеснулось как от вынырнувшего бочонка, и раздался скрипучий голос.

– Тоже мне, Сер-р-режа! – передразнил он, – Разве ж настоящего мужика так зовут?

Сергей повернулся и увидел одутловатого старикана в огромных трусах в горошек, бревном покачивающегося на спине. Круглый живот целиком торчал над водой, а выпуклая зеленая борода далеко расплылась вокруг губастой и щекастой морды, моргающей маленькими глазками из-под косматых бровей.

– Не будь дураком, назови ее Авдотьей! – посоветовал старикан.

– Это и есть тот болван – водяной, – с улыбкой вздохнула девушка, – Если будет слишком надоедать, надавай ему по шее!

– Не слушай бабу, своим умом жить надо! – в сердцах прикрикнул водяной.

Вокруг поверхность воды закипела от множества всплывающих хвостатых тел. Стало шумно.

– Опять сбежал!

– Ее учуял, извращенец!

– Эй, а ну давай на дно!

Они все были на одно лицо или так казалось с непривычки Сергею, все как на подбор кукольные симпатяшки с длинными белесыми волосами. Чем-то они его манили как сирены и подумалось, что было бы здорово и весело с ними тут поплавать.

Суетливые русалки, сверкая чешуей, бесцеремонно подхватили вяло отбивающегося старикана и потащили в глубину. Лист сильно закачался. Чтобы удержаться Сергей низко наклонился, ухватившись руками за скользкие края так, что его локоть оказался на бедре девушки. Прямо перед его лицом вынырнула русалка, призывно подмигнула обоими глазами, извернулась и, смачно вдавлив ему кончиком хвоста в лоб, ушла в глубину.

– Ой! – жалобно вскрикнула снова облитая девушка.

Сергей запоздало выпрямился.

– Как оживленно здесь! – буркнул он, потирая лоб, – Давай высаживаться на берег. Ты, естественно, пойдешь по волнам, а я как-нибудь своим ходом.

– Да, будем выбираться отсюда, Сережа! – девушка встала, брезгливо поправила замоченное, в красных пятнах и ставшее почти совсем прозрачным платье и взяла его за руку. Лист моментально ушел из-под ног с резким ощущением падения в бездну. Как он сидел на скрещенных ногах, так и оказался в воздухе, невесомый, а девушка явно забавлялась, поворачивая его из стороны в сторону, как воздушный шарик. «А как же инерционная масса?» – возникла протестующая мысль. Он вытянул ноги, чтобы выглядеть приличнее.

– Тешишься своим могуществом? – он смог, наконец, произнести хоть что-то.

– Даю привыкнуть. Хорошо, теперь сам! – девушка осторожно поставила его на воду.

Устоять оказалось почти невозможно. Малейшее усилие сбивало с ног невесомое тело на ужасно скользкой воде. Давящаяся смехом девушка все же помогла ему прочувствовать новые законы равновесия и сделать первые шаги. Но от всего этого начало выворачивать желудок.

– Сережа, ты чего стал такой бледный?

– Сейчас меня стошнит, – признался он, едва шевеля губами.

Она наклонилась к его шее и слегка прикусила. Как ни странно, это сразу помогло.

– Спасибо, доктор! – выдохнул он и мелкими шажками засеменил к берегу.

– Держись за меня!

Но просто держаться за руку оказалось недостаточно. Иногда он соскальзывал и проворачивался на ее руке как пропеллер. Тогда девушка подхватила его и быстро понесла в горизонтальном положении.

– Почему бы нам просто не взлететь? – изнывал Сергей, подпрыгивая ногами, – Ты же наверняка летать умеешь? А? Умеешь ведь?

– Не брыкайся, мне неудобно! Уже выходим.

Наконец он был поставлен на песок и с удовольствием вдавил его обретенной тяжестью.

– И долго ты тренировалась, пока не научилась так здорово ходить по воде?

– Я всегда любила водные танцы. Это как у вас кататься на льду.

– Покажешь?

– Обещаю!

– Хорошо, особенно если ты прояснишь мне про все это. Какой чудесный пляж и солнце! Его настроение стремительно улучшалось, и он уже точно не хотел, чтобы этот рай вдруг закрылся для него. Он прыгнул на золотящиеся россыпи неземного песка и, перевернувшись на спину, в упоении раскинул руки, прикрыв глаза от яркого солнца.

– Я согласен, – тихо проговорил он, – мне здесь нравится.

– Прекрасно. Тогда, может быть, сразу и начнем?

– Что начнем?

Она чуть шире раскрыла глаза, подыскивая слова и явно волнуясь.

– Делать жизнь, – она неуверенно развела руки.

– Что!?! В смысле?» Он удивленно привстал на локтях.

– Я, конечно, предпочла бы, чтобы ты ничего не знал, тогда бы все получилось более правильно, – она принялась стягивать нелепое мокрое платье с кровавыми пятнами.

– Вот так сразу!? – ошеломленно замотал головой Сергей, не в силах отвести взгляд.

Если ее лицо не особенно привлекало внимание, то фигурка у нее была просто фантастической.

Она озадачено посмотрела на него, с неожиданной сноровкой выжимая воду из платья на песок.

– А... базовая реакция! – она покачала головой, – Ты неправильно понял, я все поясню. Пойдем, тут недалеко есть подходящее место, мое логово.

Она забросила платье на плечо и, не оглядываясь, направилась к лесу. Обалдеть.

«Выкинь из головы, казел!» – строго приказал себе Сергей.

Привычным усилием воли он переключил эмоциональный настрой, резко поднялся и стряхнул прилипший песок. Как только он ступил на траву, босые ступни начали накаливаться на что-то. Он сразу не смог вспомнить, когда в последний раз ходил босиком по траве. Девушка шла свободно и не оборачивалась.

– Постой! – крикнул он вслед, – Я, кажется, придумал для тебя имя!

Она остановилась, поджидая, пока он, выгибаясь и шипя от укусов, не приблизился. Они пошли рядом.

– Как ты здесь так спокойно ходишь босиком?

– Привыкла.

– Можно я буду звать тебя Аделией де Педро дона Лолита...

– Оо..., кажется, ты попробовал пошутить! Может быть, сможешь выговорить мое настоящее, – она пропела слово, не оставившее в голове ничего, кроме переливчатого звона. С четвертой попытки он уловил звукосочетание и вскоре они сошлись на компромиссном – «Бьянзли».

Как-то незаметно они оказались у опушки леса, состоящего из невысоких, но мощных деревьев с бочкообразными стволами, покрытыми крупной чешуей, как гигантские ананасы. Их прямые пальмообразные ветви густо переплетались наверху, из них выглядывали разно-

цветные плоды и с веток на ветки прыгали какие-то мелкие мохнатые твари. Громко орали птицы, иногда заглушаемые короткими звериными вскриками.

Сергей подобрал довольно увесистый плод, резко пахнувший приторным ароматом. Чисто автоматически он метнул его в гущу вылупивших огромные глазища из-за листвы обезьянок. Это вызвало бешенный взрыв эйфорического визга. Ветви всколыхнулись и оттуда посыпался ответный шквал. Сергей отбежал на недостижимое расстояние и только тогда фруктопад прекратился.

– Что ты наделал!.. – глаза Бьянзли распахнулись не меньше, чем у зверушек, – теперь мы их законная цель!

– Сорри, – Сергей раскаянно поник, – я все испортил?..

– Ну, не знаю, посмотрим. Хорошо что они тут в изобилии ленивые.

Бьянзли приподняла руку, что-то блеснуло с ее пальцев, и впереди воздух загустел переливающимся маревом.

– Заходим! – она шагнула вперед и исчезла.

Сергей чуть помедлил, но не стал протягивать руку для пробы, а коротко выдохнул и нырнул в неизвестность.

С легким булькающим звуком лес пропал. В нежно-розовых сумерках, как в огромной куполообразной палатке, неизвестно на чем с кошачьей непринужденностью расположилась Бьянзли, уже в тонкой матово лоснящейся черной коже, плотно обтягивающей ее. Когда успела?..

– Привет! – она улыбнулась, – Это мой дом!

Сергей осторожно озирался привыкая. По всей розовой глубине мерцали чуть заметные искорки и блики, никак не собирающиеся во что-то для него осмысленное, а вместо шума леса в бархатистой тишине едва слышались, казалось бы, хаотические звуки, самые разные и неожиданные. Все это явно как-то воздействовало на настроение, настраивая на домашний уют.

– Нравится?

– Непривычно...

– Садись!

Сергей обернулся примериваясь.

– Просто падай куда хочешь, не бойся!

После секундного колебания Сергей преодолел естественный протест и канул спиной назад. Он был принят мягкими объятиями возникшего сидения.

– Мой дом вне хронотопа этой планеты, и сколько бы мы ни разговаривали, на планете не пройдет и мгновения.

Это сообщение само по себе выбивало из равновесия. Чтобы как-то оставаться самим собой он спросил:

– Ничего, что я тут в мокрых трусах?

– Ах, да, сама-то я переделась, – она на секунду замялась, – но, знаешь, одежду тебе лучше выберем в зависимости от результатов нашего разговора.

Получилось отрезвляюще дипломатично...

– Если хочешь общаться со мной в таком виде – пожалуйста, – пожал плечами Сергей, – Скажи только, – он помолчал вспоминая, – что это за жуткая тварь была, ну, еще там, у моей квартиры?

– На Земле? А как это выглядело?

– Ты не знаешь? Это было очень мерзко. Такое полупрозрачное тело с щупальцами, клыками и рыжей шерстью вокруг морды... Язык длинный как у хамелеона. Меня, гад, лизнул, бррр... Намного приятнее было бы видеть тебя вместо него.

– Кто-то из наблюдателей околоземной системы разума или даже биосинтетический организм – биосинт. Это из-за всяких формальностей, связанных с перемещением неадаптированных разумных существ. Прости за неприятные переживания, – она мило пожала плечами, – Я, конечно, могла бы начать являться тебе во сне, – она интригуяще округлила и без того огромные глаза, – или устроить переписку через ваш интернет, но по некоторым причинам все это не подходило.

– А далеко отсюда до Земли?

– Ну... я даже не знаю.

– Как оптимистично!.. Хотя какой-то код центурии или чего там?

– Ты когда лазишь по инету, разве знаешь, где расположен тот или иной сайт? Я могу попробовать объяснить принцип, но это совсем не координаты.

– Понимаю, что сложно это, наверное, как теория относительности... Очень надеюсь, ты не потеряла адрес моей Земли.

Она ласково улыбнулась, как ребенку, – не переживай, Сережа, как тебя вытащили, так и вернут.

– Ох, не хотелось бы, чтобы прямо так же.

Она наклонилась, обдав его тонкой свежестью своих волос, и провела рукой в пространстве между ними. Там повисла небольшая серебристая поверхность с двумя розовыми шарами на ней, размером с яблоко.

Сейчас будет объяснять космологию, – приготовился Сергей.

Она взяла один и поднесла ко рту на мгновение.

– Попробуй, это должно тебе понравиться.

Сергей повертел свой шар, не понимая, что нужно делать.

– Просто всосись в него с боку, – она неторопливо снова коснулась губами своего шара.

Сергей попробовал. Это было так, как если бы часть оболочки вдруг становилась податливой как жвачка и легко прорывалась, отдавая порцию ароматного сока. Казалось, что он содержит не один какой-то вкус, а множество и хотелось с жадностью выпить его как можно больше.

– Вкусно как..., мне нравится, – Сергей довольно улыбнулся, крутя в руках уменьшившийся шарик.

Бьянзли стала серьезной.

– Я не смогу тебе объяснить так, чтобы ты все до конца понял, потому что тут очень важна твоя неискушенность в этих вопросах. Ты не должен знать, что тебя здесь ждет в моей постановке нашей жизни, – она многозначительно посмотрела на него, – Ох, я волнуюсь... – она коротко вздохнула, – понимаешь, только ты и я на этой планете... Зачем это нужно? Скажу только, что от этого зависит моя жизнь.

– Круто и таинственно, – только и вымолвил напрягшийся Сергей. Пауза затягивалась.

– А эти все сказочные существа?

– Все на этой планете заранее подготовлено, и эти существа – тоже. Это – биосинты, живые искусственные существа с изначально заданными стилями поведения. Некоторые вполне добродушны, а другие очень даже наоборот. Они синтезированы уже во взрослом состоянии, но воображают, что всю жизнь жили здесь. Это – их родной дом. Но птицы и звери в лесу – настоящие природные.

– Искусственные, но живые?

– Ну да. Живое – это то, что вынуждено поддерживать норму своих жизненных параметров чтобы не умереть. Вот они и живут, борясь за существование.

– А что с ними будет потом?

– Они так и останутся жить здесь. Это их мир, никто не станет его у них отнимать.

– Но если есть агрессивные существа, значит, кто-то может и погибнуть?

– Да.

– Они ведь не знают, что созданы для этого?.. Что их жизнь – часть чужого испытания?

Бьянзли вздохнула и ласково улыбнулась как маленькому мальчику, которому многое еще предстоит понять.

– Никто никогда не знает зачем он появился и какую роль ему предстоит выполнить. Это и есть жизнь. Природа дает нам шансы или инженеры дают такой шанс, уже не имеет значения. Если тебе объяснить, что твой функция в жизни – галантно передать солонку девушке за соседним столом, то как ты будешь жить с этим? Но ты же можешь и не передать солонку и спутать карты инженерам. Так что здесь исход не запрограммирован, иначе не нужна была бы постановка.

– Анекдот про солонку здесь хорош, – улыбнулся Сергей, – Да, грандиозно... Целая планета предназначена для какой-то твоей постановки. При этом могут погибнуть некоторые ее невинные персонажи. Правильно?

– Да. Но это не то же самое как ваша охота на диких зверей на Земле, которая нужна только для удовольствия. У нас это – необходимость. Иначе наша раса исчезнет. Наше становление требует очень много усилий. Вот у вас дети развиваются годами, хотя у более простых животных все намного быстрее.

Сергей задумался и кивнул, чувствуя что тема разворачивается в какое-то для него новое разнообразие представлений. – Нужно будет еще поговорить с тобой об этом, тут многое для меня пока еще неожиданно... Прости мои глупые замечания.

– О, Сережа, сам ты ведь не из породы охотников и тебе действительно кажется это несправедливым.

– Мы, конечно, тоже можем попасть в чьи-то когти?

– Не беспокойся за себя. Ты будешь под контролем аварийного извлекателя.

– А ты?

– А вот мне уж как повезет...

– Жестко... – Сергей видел, что Бьянзли далеко не так спокойна, как пытается выглядеть. Стоило только взглянуть в ее огромные глаза. А это он себе позволял не часто, ощущая каждый раз непонятное волнение. Он не позволял себе тонуть в этом неземном обаянии как глупый пацан.

– Природа не знает такого понятия, как жестокость. Любой вид жизни имеет право на существование, право на свой шанс доказать свои преимущества. Каким бы ужасным он тебе ни казался. С его точки зрения ужасен ты.

– Что-то вроде наших вылазок на выживание...

– Я могла и не рисковать, сама пойти в постановку с гарантией аварийного извлечения, но выбрала тебя. Я долго выбирала!

Сергей ошеломленно замер. Его мечты о наблюдающей за ним инопланетянке оглушающе срезонировали, значит, все было правдой, а не его инфантильными фантазиями.

– Что с тобой? – Бьянзли обеспокоено нахмурилась.

– Ты знаешь... как бы сказать...

– Да просто скажи, не мучайся, я смогу понять.

– Точно. Ты же все можешь понять. Я знал, что ты за мной наблюдаешь!

– Это невозможно!..

– Лет пять как ощущал, что за мной наблюдает красивая и умная женщина с неба.

Теперь уже Бьянзли призадумалась, но тут же облегченно рассмеялась.

– Я и года не наблюдала, ты что! – она ласково, как ребенка погладила его руку. Чтобы успокоить и, главное, чтобы не сломать то, что явно было для него очень важным. И это живо-творно действовало. Наивные фантазии увяли и слетели куда-то как уже не нужные прошло-годние листья. Сергей отрезвело мотнул головой, улыбнулся и обрел себя.

– Очень польщен, Бьянзли, постараюсь оправдать твой выбор... Сколько времени все это продлится?

– Не больше девяти дней.

Сергей прикинул. Девять дней заботы об этой странной женщине. Разве он не мечтал с детства о подобном приключении? Всего девять дней! Это как короткий отпуск. Но шеф...

– В принципе я согласен, но, знаешь, Бьянзли, если я не выйду на работу, меня просто уволят, а найти другую у нас – очень непросто.

Слегка возмутилась совесть, но Сергей одним волевым пинком загнал ее обратно в под-сознание.

– О, твое материальное благополучие больше не будет проблемой.

– И еще мама. Она с ума может сойти от беспокойства за такой срок.

– Маме ты сейчас напишешь записку.

– И ее передаст та симпатяга с клыками?

– Сережа, – Бьянзли иронически улыбнулась, – с этой проблемой мы справимся сами, – она чуть приподняла руку, и маленькая зеленая искра слетела с нее, оставив в воздухе светлый лоскут с неровными краями и короткую палочку.

– Вот, пиши прямо на этом.

Сергей покрутил в пальцах палочку, как ребенок измазался светящейся краской и начал писать багрово полыхающими буквами: «Мама! Извини за беспокойство, но мне пришлось срочно поехать в другой город насчет новой хорошей работы. Так что, если позвонит шеф, предложи ему поискать другого козла, можно грубо. Вернусь через пару недель. Не волнуйся, Сергей.»

– Готово, – Сергей выпрямился, с интересом ожидая, что будет. Лоскут разочаровывающе банально исчез. – Что это у тебя сверкает каждый раз на руке?

Бьянзли показала тонкое колечко на среднем пальце.

– Терминал пользователя. Для связи с инфосетью моей системы разума. С ним я могу очень многое.

– Волшебное колечко?

Она улыбнулась, потом вздохнула.

– Вот только я сниму его перед тем, как начать жизнь здесь.

– Чтобы без поддавков, – понимающе кивнул Сергей.

– Точно.

– Слушай, ты так хорошо говоришь на моем языке! Долго пришлось изучать наш мир?

– С этим особых проблем не возникает. С мозгом кое-что делается, – она неопределенно помахала пальчиками, – организуется примерно то, что помогает детям так быстро все воспринимать. Что-то вроде критического периода развития.

– Какая-то хирургическая операция?

– Только ничего нигде не разрезается! – она усмехнулась, – Через внепространство имплантируются нервные ткани в период их созревания. И у нас все происходит гораздо эффективнее, чем в природе у детей.

– Да, как нам далеко до вас...

– Совсем не так далеко, как тебе кажется. А твоим миром я давно заинтересовалась. И именно твоей страной. Там есть необычно отзывчивые люди, готовые изменить свой мир.

– Скорее изменить своему миру, – цинично возразил Сергей, – потому, что наш мир давно изменил нам.

– Наверное, не мир вам изменил, а вы там все еще кусаться не перестали. Знаешь, более цивилизованные страны у вас погрязли в оболванивающей культуре настолько, что самобытное творчество там стало уделом очень немногих. Если бы они не переманивали лучшие умы к себе, не было бы у них никакого прогресса. Зато теперь ты увидел и другой мир.

– Да, я уже почти счастлив.

– Дай-ка мне свою руку.

Она надела на его средний палец точно такое же кольцо, что было на ней.

– Здорово! – он с интересом рассматривал свою новую техническую игрушку, – И как же им пользоваться?

– В сущности – это самое обыкновенное металлическое кольцо. Все дело в том, что на нем сфокусирован следящий канал связи, и он будет везде сопровождать тебя. Сейчас он отслеживает твои жизненные параметры, работает как извлекатель и выхватит тебя за мгновение до критических повреждений. А как его активизировать придумай сам. Хочешь, сделаем, что нужно будет потерять его, как в сказке.

– Забавно, пусть так и будет, – он улыбнулся.

– Это кольцо останется тебе как сувенир.

– Классно!

– Но пока ты в моей постановке вне этого дома, оно будет работать только как извлекатель. Если, к примеру, тебя съедят, ты окажешься в моем доме и будешь реконструирован даже если от тебя ничего не останется. Теперь давай тебя оденем. Ты мне доверяешь?

– Вполне. А ты будешь в этой своей второй коже?

– Да. Тебе нравится?

– Очень.

– Это действительно как вторая кожа. У нее много функций. Хочешь такую же?

– Можно попробовать.

Бьянзли бросила ему на колени что-то черное и небольшое, похожее на лягушачью шкурку. Сергей недоверчиво приподнял ее двумя пальцами.

– Я точно смогу это натянуть на себя?

Бьянзли взяла у него кожу.

– Встань!

Сергей поднялся, чувствуя себя как новобранец перед медкомиссией. В дальнейшем аналогия стала еще более полной.

– Сними свои мокрые трусы.

– Бьянзли...

– Ты хочешь, чтобы они торчали под костюмом и ограничивали его функции?

Сергей молча сорвал свои трусы и не успел выпрямиться как она одним движением продела его голову в эластичное отверстие. Удивительный материал как живой скользнул вдоль его тела, покрывая до самых пяток.

– Здесь есть кармашки, смотри, – она показала, как нужно надавить пальцем на бедро сбоку, чтобы кожа в этом месте раскрывалась кармашком.

– Положи туда, – она протянула ему маленькую серебристую упаковку, – это если сильно проголодаешься.

Сергей почувствовал, что он и Бьянзли стали одной командой.

– Итак, что мы будем там делать?

– Мы будем просто жить, Сережа, эти девять дней, которые, конечно, пролетят как одно мгновение...

Она сняла свое кольцо и повесила его над головой прямо в воздухе.

– Вот, теперь я смогу попасть домой только с тобой.

Что-то изменилось в ее голосе.

– Страшно?

– Немного...

– Это действительно так тебе нужно?

Она только улыбнулась ему и взяла за руку.

– Ну, все, выводите меня отсюда.

Он шагнул наугад, и заходящее солнце над лесом заставило его прищуриться. Он оглянулся. Дом все еще обозначался слабым маревом.

– Так и будет виден, – пообещала Бьянзли, – а по ночам он слегка светится.

– Куда мы пойдем?

– В лесу стоит наш домик.

Они обошли далеко сбоку усыпанное фруктами место и вошли лес. Мести не последовало и они пошли прямо по высокой траве между стволами. Сергей с удовольствием отметил, что обтянутые черной кожей ступни уже не чувствуют колючек.

Лес был не только большим обезьянником. Из-под ног суетливо выскакивали потревоженные твари и расползались в цветущей траве, перед лицом летали бабочки с повадками назойливых мух, норовя усесться на нос, крики вокруг напоминали склочный визг на базаре, и душноватый воздух был наполнен запахами спелых плодов. Цепкий кустарник с фиолетовыми бананоподобными плодами безуспешно пытался царапать черную кожу.

– Эти морковки можно есть? – Сергей показал на плоды.

– Эти можно.

– Мать твою!! – он в ужасе отпрянул, когда из-под ног, взорвавшись алыми крыльями, вылетела очень большая птица и, жутко ухая, пролетела низко между стволов прочь.

– Мать...мать...мать... – вперемежку с хохочущим зловещим уханьем повторило лесное эхо.

– Прости, Бьянзли, – раскаялся Сергей, – вырвалось. Знаешь, целыми днями все за компьютером, а тут сразу такое...

– Не надо сдерживаться, Сережа, – резонно посоветовала его новая подружка, – мы не должны чувствовать скованность между нами и тогда все будет правильно.

– Ты мудрая женщина!

Она беззаботно рассмеялась.

Вскоре они начали подниматься на холм. Лес на склоне поредел и перешел в кустарник. На самом верху за почерневшим дощатым забором стоял живописно смотрящаяся над лесом вполне земная избушка из сказки про Бабу-ягу, только без куриных ног.

Бьянзли чуть отстала, раздвигая ветки кустов. Сергей протянул ей руку, и они вместе преодолели резкий подъем к старой калитке. Знакомая большая сердитая птица монументально сидела на ней, уставившись немигающими ядовито-желтыми глазищами. Сергей узнал ее по ярко-красной кромке перьев и потянулся вниз за чем-нибудь потяжелее, но пришлось ограничиться увесистым комом земли с корнями. Однако, это чучело неожиданно ловко подпрыгнуло, поджимая лапы, как через скакалку, и пучок травы с землей пролетел под ней. Громкое уханье вскоре затихло за деревьями.

– Замечательное место! Сергей в восторге осмотрелся, – мне нравится.

Он толкнул калитку и та, натужно заскрипев, отвалилась внутрь.

– Все это нужно будет починить, – решил Сергей.

Они вошли в домик. В небольшой прихожей было пусто, только пол был засыпан крупным песком. Сюда выходили двери двух комнат. Одна оказалась кладовкой, заваленной разнообразным хламом, в другой находилась печь, выложенная из камня рядом с окном без стекол, большой грубый стол со скамьей и дверь в третью комнату. Сергей открыл ее и увидел широкую, ничем не покрытую деревянную кровать, два низеньких табурета и... он раскрыл глаза в изумлении, увидев висящие на единственном гвоздике меч, топор, арбалет с полным колчаном стрел, щит и даже копье.

До сих пор он не очень задумывался о самой сути предстоящей им здесь жизни. Но этот арсенал и кровать наводили на конкретные мысли о возможном будущем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.